

Только тогда Чэнь Сянсян, казалось, задумалась над этой проблемой, и она оказалась перед дилеммой.

Фу Юхуай усмехнулся. «На самом деле, я думаю, что лучше ничего не перемещать. Пройдя через все трудности, чтобы сделать это, Яньян устанет. Поскольку ей нужно восстановить силы, ей, естественно, понадобится тихая обстановка. Почему бы ей не остаться в комнате для гостей на западной стороне особняка? Он всегда содержался в очень чистом состоянии, так что она сможет остаться там после того, как его немного приберут.

Его красивые лисьи глаза смотрели на Янь Си с улыбкой, как будто он делал искреннее предложение.

Только Янь Си знала, что он сделал это намеренно.

Комната для гостей в западной части особняка мало чем отличалась от ее собственной комнаты, и когда-то это была комната, в которой останавливалась ее мать, пока выздоравливала от болезни.

По содержанию романа она вернулась домой только через месяц. В то время Чэнь Сянсян уже какое-то время оставалась в своей комнате. Таким образом, все уже привыкли к этому, и она действительно принесла этой семье много смеха и радости.

С другой стороны, возвращение Янь Си казалось немного неуместным.

Глава семьи Си Цзинсин испытывал глубокие чувства к своей покойной жене. Хотя она умерла много лет назад, он все еще скучал по ней и редко улыбался. Семья Янь тоже была окутана скорбью и как будто потеряла право смеяться.

Но как бы долго не длилась печаль, со временем она бы смылась. Все с нетерпением ждали возможности быстро выйти из него и снова начать прекрасную жизнь.

Поэтому все в этой семье начали защищать Чэнь Сянсяна, который был теплым, как маленькое солнышко. В то же время они были бдительны в отношении Янь Си, опасаясь, что она может снова втянуть эту семью в боль.

Следовательно, все высказались за нее, опасаясь, что Янь Си вернет ее комнату.

Дворецкий Он был единственным, кто возражал против них всех. Это явно была ее комната. Даже если бы они не упомянули, что в нем остался посторонний, было бы слишком неразумно, чтобы посторонний не выехал из него, когда она уже вернулась домой.

В то время именно Фу Юйхуай предложил Янь Си остаться в комнате ее матери.

Хотя Янь Си чувствовала себя немного неловко из-за этого, она великодушно приняла предложение Фу Юйхуая, потому что думала, что Чэнь Сянсян все-таки был гостем, и она не хотела нарушать семейную гармонию.

Этот щедрый шаг сделал ее неспособной оставаться в своей комнате даже до дня своей смерти.

Так как же в этот момент Янь Си могла сдаться?

Янь Си посмотрел на Фу Юхуая и слабо улыбнулся. "Нет."

"Нет." Одновременно прозвучал другой голос. Это был Хо Цзян. Он нахмурился, явно не

соглашаясь с предложением Фу Юхуая. — Это комната Яньяна.

Но после паузы он не стал говорить. Он взглянул на Чэнь Сянсяна, и в его глазах промелькнул намек на вину.

Чэнь Сянсян успокаивающе улыбнулась ему и взяла на себя инициативу встать. «Я действительно должен отдать свою комнату сестре Яньян...»

— Уступить комнату? Эта фраза вызвала интригующую улыбку Янь Си. — Тогда, боюсь, вы ошибаетесь. Эта комната моя. Итак, вы просто возвращаете его владельцу.

Говоря, она многозначительно посмотрела на Чэнь Сянсяна, и ее взгляд остановился на ее шее.

— А теперь ты можешь вернуть его мне?

Чэнь Сянсян был ошеломлен на мгновение, прежде чем отреагировать. Она выглядела немного смущенной и торопливо сняла ожерелье с шеи.

— Я-я не знал, что это твое. Дядя попросил меня надеть его... — Ее голос дрожал. «Сестра Яньян, поймите меня правильно».

Судя по тому, что она сказала, Янь Си неправильно ее поняла.

Что именно она хочет доказать, неоднократно подчеркивая, что носила его по просьбе Си Цзинсина? Или она хочет меня спровоцировать?

Янь Си попросила Дворецкого Хэ убрать ожерелье и слабо улыбнулась. «Я думала, что это традиционная добродетель китайцев не брать чужие вещи небрежно».

Лицо Чэнь Сянсяна покраснело. Она опустила голову, выглядя очень смущенной.

Хищные глаза Фу Юхуая сверкнули. — Яньян, ты говоришь слишком резко. Она просто одолжила его, и дядя Си согласился...»

Честно говоря, никто здесь никогда не видел Янь Си таким прямолинейным.

Янь Си с детства воспитывалась в семье Янь. Каждое ее движение было запянуто наследием и воспитанием вековой аристократической семьи.

Она была уравновешенным и талантливым человеком и с юных лет была совершеннейшим образцом аристократической барышни. Она всегда была спокойной и собранной, когда обращалась с другими, и у нее также было сострадательное сердце. Она всегда была более снисходительна к более слабым людям и вещам и никогда не хотела усложнять жизнь другим.

По мнению Фу Юхуай, даже когда ее биологическая мать скончалась, она лишь похоронила свою печаль глубоко в своем сердце. В юном возрасте она не только утешала отца, но и принимала всех гостей, пришедших отдать дань уважения во время похорон ее матери, организовав все по порядку.

Когда такой человек сталкивается с конфликтом, первое, о чем он должен думать, это решить вопрос мирным путем.

Но теперь отношение Янь Си к Чэнь Сянсяну можно было даже назвать агрессивным.

Это не соответствовало правилам семьи Янь и воспитанию Янь Си.

— Хорошо, скажем по-другому. Взять что-то без спроса — это воровство. Она получила мое разрешение? Янь Си повернулся и посмотрел на Фу Юхуая. — Юхуай, когда ты стал таким неразборчивым? Или дядя может делать с твоими вещами все, что захочет, без твоего согласия?

Темный блеск вспыхнул в глазах Фу Юхуая. Вскоре кончик его языка прижался к коренным зубам, когда он медленно улыбнулся.

«Хорошо, я был любопытным. Ты прав, Яньян. Он потерял нос, выглядя неряшливо и легкомысленно.

Янь Си не слишком заботилась о нем. Она сделала паузу и повернулась, чтобы посмотреть на Чэнь Сянсяна. — Это ты держишь банкет?

«...Да», — ответил Чэнь Сянсян.

Янь Си кивнула. — Тогда, боюсь, вам придется разобраться со своим кругом общения. Только что был мужчина, который начал прикасаться ко мне в тот момент, когда увидел меня. Когда ему это не удалось, он оклеветал меня и сказал, что я украла твой браслет».

Выражение лица Чэнь Сянсяна мгновенно стало уродливым.

"Мне жаль. Я пойду отчитаю их прямо сейчас. Чэнь Сянсян не стала много спорить, потому что поняла, что выражение лица Хо Цзяна уже изменилось. На его ледяном лице читались тени гнева. Фу Юхуай тоже выпрямился, и улыбка на его лице немного померкла.

Янь Си был не из тех, кого можно запугать.

Чэнь Сянсян была крайне раздражена. Она знала, что сегодня оказалась в невыгодном положении, и ей хотелось немедленно привести этого бесполезного дурака, Чэнь Сюня, к «поклону 1» и извиниться.

Янь Си сказала: «О, в этом нет необходимости. Я уже нашел кого-то, кто выгонит их».

Чэнь Сянсян потеряла дар речи.

Янь Си наклонила голову. «Кажется, у тебя сегодня день рождения? Надеюсь, я не испортил вам веселье.

Чэнь Сянсян поспешно покачала головой, как только поняла, что имел в виду Янь Си. "Нет нет. Вы правы, что делаете это. Он заслужил это..."

"Это хорошо." По совпадению, слуги тоже быстро упаковали ее вещи. Янь Си сделал знак Дворецкому Хэ, и тот пригласил всех. Затем она закрыла дверь, чтобы отдохнуть.

Она была очень сонная и была не в настроении развлекать этих людей. Она всего лишь хотела хорошо выспаться.

За дверью Хо Цзян стоял у двери и долго смотрел на дверь, не двигаясь.

Фу Юхуай улыбнулась: «Цзян, Яньяну нужно отдохнуть».

После паузы он многозначительно сказал: — Она уже вернулась. В будущем еще достаточно времени».

Хо Цзян закрыл глаза и открыл их через несколько секунд. Затем он развернулся и пошел в гостевую комнату сбоку.

Дворецкий Хэ попросил слуг перенести вещи и постельные принадлежности Чэнь Сянсяна в эту комнату для гостей. Это было то, что только что проинструктировал Янь Си. Раньше она всегда развлекала гостей.

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2402925>